

Международное право и международные организации / International Law and International Organizations

Правильная ссылка на статью:

Гончаров В.В., Поярков С.Ю., Савченко М.С. Конституционные системы под международными санкциями: правовая устойчивость и пределы автономии // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2025. № 3. С. 216-235. DOI: 10.7256/2454-0633.2025.3.75368 EDN: KRHURZ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75368

Конституционные системы под международными санкциями: правовая устойчивость и пределы автономии

Гончаров Виталий Викторович

кандидат юридических наук

доцент кафедры гражданского процесса и международного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Кубанский государственный университет"
заместитель директора по научной работе Кубанского филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения "Федеральный научный центр пищевых систем им. В.М. Горбатова" Российской академии наук

350042, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Колхозная, д. 3

✉ niipgergo2009@mail.ru

Поярков Сергей Юрьевич

кандидат педагогических наук

ученый секретарь; ФГУП "Всероссийский научно-исследовательский институт физико-технических и радиотехнических измерений"

350007, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Химзаводская, 48, оф. 4

✉ niipg2025@mail.ru

Савченко Марина Станиславовна

доктор юридических наук

профессор, зав. кафедрой; кафедра государственного и международного права; ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»

350044, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Калинина, 13

✉ niipg2010@mail.ru

[Статья из рубрики "Международные организации, международное право и внутригосударственное право"](#)

DOI:

10.7256/2454-0633.2025.3.75368

EDN:

KRHURZ

Дата направления статьи в редакцию:

01-08-2025

Дата публикации:

08-10-2025

Аннотация: Настоящая научная статья посвящена публично-правовому анализу правовой устойчивости и пределов автономии национальных конституционных систем под международными санкциями. Данная научная тема представляет особую актуальность в настоящее время в свете того, что международные санкции из исключительного механизма международной ответственности трансформировались в регулярно применяемую форму геополитического давления, охватывающую широкий спектр воздействий: от ограничений на внешнеэкономическую деятельность до целенаправленных мер против отдельных институтов власти и публичных должностных лиц. В этом контексте возникает правомерный вопрос: в какой степени подобные меры затрагивают не только экономическую или дипломатическую сферу, но и фундаментальные параметры внутреннего правопорядка, прежде всего – конституционные системы государств, оказавшихся под внешним санкционным воздействием. В работе использовался ряд методов научного исследования, в частности: формально-логический; сравнительно-правовой; историко-правовой; статистический; социологический; метод правовой герменевтики; кейс-стади. Целью настоящего исследования становится выявление масштабов, направлений и последствий воздействия международных санкций на конституционные системы государств. При этом речь идёт не только об общих теоретических конструктах, но и об эмпирически наблюдаемых институциональных реакциях, формирующихся в государствах, подвергшихся санкционным ограничениям со стороны таких субъектов, как Европейский союз, США, Совет Безопасности ООН или группы государств. Анализ правовых механизмов адаптации и противодействия в подобных условиях позволяет обнаружить как элементы деструкции – подрыв легитимности институтов, ослабление конституционного контроля, снижение прозрачности законодательства, – так и элементы трансформационной устойчивости, когда система, несмотря на давление, сохраняет базовые конституционные принципы, развивает механизмы внутреннего правового баланса и подтверждает автономию нормативной воли.

Ключевые слова:

конституционные системы, международные санкции, пределы автономии, правовая устойчивость, дуализм, монизм, Иран, Куба, Российская Федерация, Республика Польша

Введение

Проблематика формирования и развития конституционных систем в современных государствах мира детально исследована в работах Р. Айзекса, [\[1, с. 18-29\]](#) С. А. Белова, [\[4, с. 32-39\]](#) О. Н. Гришаевой, [\[11, с. 5-15\]](#) А. Ди Грегорио, [\[14, с. 241-251\]](#) Е. Ф. Ивашкевич, [\[17, с. 13-21\]](#) С. В. Кодавбович, [\[18, с. 19-24\]](#) Г. А. Майстренко, [\[19, с. 206-213\]](#) П. Смук, [\[28, с. 32-43\]](#) Л. Ш. Шарифзоды, [\[29, с. 319-324\]](#) Е. С. Щелковой, [\[30, с. 125-127\]](#) Э. Эфегил, [\[31, с. 107-115\]](#) М. Ярар, [\[32, с. 16-28\]](#) а также ряда иных авторов. В свою очередь, вопросы

международных санкций и их влияния на отдельные национальные государства широко изучены в произведениях А. Х. Алаамери, [\[2, с. 23-25\]](#) С. А. Афонцева, [\[3, с. 48-68\]](#) Ю. В. Блиновой, [\[6, с. 57-61\]](#) Е. В. Виноградовой, [\[8, с. 84-88\]](#) З. П. Джавад, [\[13, с. 612-625\]](#) Н. А. Екимовой, [\[16, с. 82-92\]](#) В. Мэн, [\[20, с. 1302-1312\]](#) А. В. Нестеренко, [\[21, с. 138-148\]](#) Н. В. Протасенко, [\[23, с. 240-245\]](#) И. А. Ракитской, [\[24, с. 65-69\]](#) Я. В. Редикульцева, [\[26, с. 399-402\]](#) Ш. А. Саторова, [\[27, с. 39-41\]](#) а также некоторых других ученых. В тоже время, как показывает анализ отечественной и зарубежной учебной и научной литературы, слабо исследована проблематика влияния международных санкций на статику и динамику развития национальных конституционных систем, чем и обусловлен выбор настоящей темы научного исследования, целью которой выступает не только анализу правовой устойчивости и пределов автономии конституционных систем под международными санкциями, но и выявление наиболее успешных форм развития национальных конституционных систем в условиях постоянного противостояния указанным международным санкциям.

Современный международный правопорядок демонстрирует устойчивую тенденцию к усилению инструментов экономического и политико-правового воздействия на государства, нарушившие, по мнению санкционирующих субъектов, нормы международного поведения. Международные санкции из исключительного механизма международной ответственности трансформировались в регулярно применяемую форму геополитического давления, охватывающую широкий спектр воздействий: от ограничений на внешнеэкономическую деятельность до целенаправленных мер против отдельных институтов власти и публичных должностных лиц. В этом контексте возникает правомерный вопрос: в какой степени подобные меры затрагивают не только экономическую или дипломатическую сферу, но и фундаментальные параметры внутреннего правопорядка, прежде всего — конституционные системы государств, оказавшихся под санкционным воздействием.

Особую остроту эта проблема приобретает в условиях, когда санкции де-факто влияют на нормативную способность, институциональную автономию и правотворческую устойчивость государств. Конституции, призванные быть высшими правовыми актами, оказываются под внешним давлением, побуждающим к адаптации, зачастую вне рамок традиционного конституционного процесса. Тем самым поднимается вопрос не только юридической, но и концептуальной устойчивости конституционного строя как системы координат, обеспечивающей баланс между публичной властью, правами граждан и международными обязательствами. Современные санкционные режимы, таким образом, становятся своеобразным стресс-тестом для конституционных механизмов, обнаруживая пределы автономии, пределы толкования и пределы устойчивости в условиях правового форс-мажора глобального масштаба.

Научный интерес к данной проблематике существенно ограничен рамками отраслевого анализа, преимущественно в плоскости международного публичного права или теории внешнеполитических отношений. Вместе с тем, системное воздействие санкций на внутренний правовой порядок требует иного подхода — комплексного междисциплинарного анализа, который позволил бы осмыслить санкции не как политико-дипломатическую реакцию, а как правовой вызов конституционной системе государства. Такой подход позволяет выдвинуть гипотезу о существовании особого феномена, условно называемого «конституциональным стрессом» — состоянием правовой системы, при котором устойчивость институциональной архитектуры ставится под сомнение в силу экзогенного давления, нарушающего стабильность нормативных и процедурных

механизмов.

Целью настоящего исследования становится выявление масштабов, направлений и последствий воздействия международных санкций на конституционные системы государств. При этом речь идёт не только об общих теоретических конструктах, но и об эмпирически наблюдаемых институциональных реакциях, формирующихся в государствах, подвергшихся санкционным ограничениям со стороны таких субъектов, как Европейский союз, США, Совет Безопасности ООН или группы государств. Анализ правовых механизмов адаптации и противодействия в подобных условиях позволяет обнаружить как элементы деструкции — подрыв легитимности институтов, ослабление конституционного контроля, снижение прозрачности законодательства, — так и элементы трансформационной устойчивости, когда система, несмотря на давление, сохраняет базовые конституционные принципы, развивает механизмы внутреннего правового баланса и подтверждает автономию нормативной воли.

Ключевым элементом данной проблематики становится понятие «правовой устойчивости» как комплексной характеристики способности конституционной системы сохранять свою нормативную идентичность в условиях внешнего давления. Этот концепт предполагает не только формальную сохранность текста конституции, но и реальную жизнеспособность её механизмов, способность к воспроизводству институциональной логики, функционированию конституционного контроля и поддержанию баланса прав и обязанностей, несмотря на санкционный стресс. В отличие от экономической или политической устойчивости, правовая устойчивость требует оценки глубинных параметров: роли конституционного суда, поведения ветвей власти, характера правотворческой адаптации и соотношения между международным и внутренним правом.

При этом перед исследователем встаёт также проблема определения пределов автономии конституционной системы — в частности, возможности государства ограничивать действие международных санкций или трансформировать их в акты внутреннего правоприменения без ущерба для собственного правопорядка. Здесь обнаруживается интересная правовая дихотомия. С одной стороны, международные обязательства, даже в санкционном формате, нередко приобретают характер прямого правового действия (например, резолюции Совбеза ООН обязательны для исполнения). С другой — существует доктрина конституционного суверенитета, выражающаяся в признании приоритета основного закона в случае конфликта с международным актом, особенно если последний не прошёл национальную имплементацию. Прецеденты, возникшие в конституционной практике РФ, Венгрии, Германии и Ирана, показывают неоднозначность этой коллизии и необходимость разработки адаптивных механизмов разрешения подобного противоречия.

Методологическая база настоящего исследования строится на сочетании сравнительно-правового и институционального подходов, что позволяет не только сопоставить различные модели адаптации, но и выявить структурные закономерности, определяющие степень устойчивости конституционных систем. В рамках исследования также используется метод кейс-стади: в качестве примеров рассматриваются кейсы Ирана, России, Венесуэлы, Зимбабве и Югославии, каждая из которых демонстрирует различные стратегии правовой реакции — от полной правовой изоляции до частичной правовой адаптации. Немаловажную роль играет и правовая герменевтика: санкции требуют переосмысления таких понятий, как правовая автономия, международная ответственность, иерархия норм, что, в свою очередь, влияет на общее доктринальное восприятие конституционного порядка в XXI веке.

Результаты работы могут быть практически полезны в процессе выработки нормативной и судебной политики, ориентированной на повышение адаптивности и правовой устойчивости в условиях международного давления. Конституционные суды, в частности, могут использовать результаты анализа при выработке доктрин о пределах допустимого ограничения прав человека, а также в определении иерархии правовых норм в условиях санкционного конфликта. Кроме того, данное исследование создаёт основу для разработки нового концептуального аппарата, способного более точно описывать современные трансформации конституционного правопорядка в условиях глобальной правовой фрагментации.

Теоретико-правовые основы воздействия международных санкций на конституционную систему

Международные санкции, выступающие сегодня одним из наиболее часто применяемых инструментов внешнеполитического воздействия, могут оказывать фундаментальное влияние на внутренние конституционные системы государств. В отличие от экономических последствий, которые являются предметом привычного анализа, правовая сторона вопроса — устойчивость конституционного порядка и пределы автономии государственных институтов — остаётся недостаточно разработанной. Однако именно в этом ключе формируется новое научное поле: исследование конституционной рефлексии под давлением санкций.

Прежде всего, нужно определить, что представляет собой международный санкционный институт. Санкции Совета Безопасности ООН на основании главы VII Устава являются обязательными для всех государств-членов и выражают волю международного сообщества к обеспечению мира и безопасности. Это довольно расширенный инструментарий, включающий эмбарго, блокирование активов, ограничение на технологическую продажу, направлен на политическую мобилизацию. Односторонние или региональные меры - такие как санкции ЕС или США - редко имеют международно-правовой характер, но широко действуют в глобальной экономике и часто стремятся достигнуть через *extraterritorial application* политических целей. Юридически санкции классифицируют по целям: от персональных (против конкретных лиц) до секторальных, технологических и экономических. По характеру действия - экономических, финансовых, технологических. Санкционный режим может быть настолько масштабным, что возникает эффект «конституционного стресса», когда нормы конституционного порядка становятся объектом давления.

В международном праве действует принцип «*pacta sunt servanda*» - договоры должны соблюдаться добросовестно. Однако этот принцип ограничен нормами *jus cogens*, нормой, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер. Возникает вопрос: где находится граница между обязательностью санкций и правом государства сопротивляться во имя сохранения внутреннего конституционного строя? Теории монизма и дуализма дают разное представление: монизм предполагает автоматическую имплементацию международных норм во внутреннее право, а дуализм - необходимость явной рецепции. [\[7, с. 1247-1253; 12, с. 121-131; 25, с. 156-158\]](#) В то же время концепция «конституционного диалога» постепенно находит отражение в судебной практике, когда конституционные суды указывают на необходимость согласования международных стандартов с конституцией с учетом Конституции как «фильтра» международных обязательств.

В этой плоскости важна категория «правовой устойчивости» конституционной системы.

Она складывается из трёх компонентов:

- стабильности (способности соблюдать базовые правила);
- адаптивности (готовности реагировать на внешние вызовы, включая международные обязательства);
- целостности (способности удержать баланс между ветвями власти и защиту прав граждан).

Ключевыми факторами, влияющими на устойчивость, являются качество текста Конституции, эффективность институтов (суды, парламенты), уровень правовой культуры и гражданского согласия. Практически под санкционным риском конституционная система сталкивается с феноменом «конституционного стресса», проявляющегося в ограничении прав, снижении прозрачности власти, оказании давления на суды или законодательные органы.

Пределы автономии государства под санкциями складываются из внутреннего и внешнего измерений. Суверенитет конституционально измеряется способностью государства самостоятельно формировать правовые нормы и концептуальные рамки, однако санкции могут нарушать эту логику: международные ограничения, включая обязательность резолюций Совбеза ООН, становятся частью национального правопорядка. Внутренняя автономия - защита конституционного строя - вступает в конфликт с внешней - обязанностью выполнять международные обязательства. Доктрина «конституционной идентичности», развитая, например, в Германии (Федеральным конституционным судом), в венгерской и польской юриспруденции, рассматривает такие идентичностные нормы (часто конституционный «блок» вечных норм) как «барьер для внешнего вмешательства». [\[15, с. 202-209\]](#) Но насколько этот барьер устойчив, когда санкции оформлены как правоприменительные акты в глобальном правовом пространстве? Ответ зависит от позиции конституционного суда: либо он допускает рецепцию санкций через фильтр идентичности, либо блокирует их внедрение, ставя под угрозу международные обязательства, или наоборот — допускает ограничение внутренней автономии ради исполнения внешних норм.

Таким образом, теоретико-правовая конструкция взаимодействия санкций и конституционных норм представляет сложный гибрид: баланс между *normae jus cogens*, *pacta sunt servanda* и конституционным суверенитетом. Это пространство требует переосмысления традиционных моделей взаимодействия международного и национального права, перехода от бинарных схем монизм-дуализм к гибким моделям диалога, а также выработки критериев «конституционной устойчивости» и «автономии», способных дать государству инструменты защиты своих правовых основ без нарушения международных обязательств.

Влияние международных санкций на основные принципы и институты конституционного строя

В условиях действия международных санкций, особенно продолжительных и масштабных, неизбежно происходит пересмотр ключевых положений конституционного строя, как в юридическом, так и в доктринальном измерении. Санкционное давление, создавая экстраординарную ситуацию, требует от правовой системы государства поиска ответов в пределах действующего конституционного регулирования, а нередко - и за его

пределами, включая практики гибкой интерпретации или даже частичного отступления от установленных правовых стандартов. Это обстоятельство влечёт за собой изменения в функционировании фундаментальных принципов конституционного порядка и ставит под сомнение устойчивость привычных институтов.

Прежде всего подвергается трансформации принцип государственного суверенитета, который традиционно рассматривается как основа конституционного строя и юридическая формула верховенства власти на своей территории. Под действием международных санкций происходит значительное ограничение фискального и финансового суверенитета: блокируются государственные резервы, ограничивается доступ к международным платёжным системам, запрещаются трансграничные инвестиции, устанавливаются лимиты на экспорт и импорт ключевых товаров. Как следствие, конституционно закреплённые полномочия государства в бюджетной, налоговой и валютной политике начинают зависеть не от внутренней законодательной воли, а от внешне навязанных ограничений. Влияние на внешнеполитическую и оборонную автономию, хотя и осуществляется формально не через прямое вмешательство, но де-факто проявляется в необходимости корректировать приоритеты и перераспределять ресурсы - порой в ущерб долгосрочным целям внутреннего развития. Не менее значимым аспектом становится вынужденная адаптация национального законодательства к требованиям внешнеполитической конъюнктуры, при которой принимаются нормы, формально соответствующие внутреннему правопорядку, но фактически отражающие стратегию правового выживания в санкционном контексте.

Одним из наиболее чувствительных направлений воздействия является система разделения властей. Под влиянием санкционного кризиса происходит перераспределение властных полномочий в сторону исполнительной ветви. Именно она получает приоритетное право на быстрое реагирование, заключение международных соглашений, управление финансовыми потоками, издание нормативных актов в обход парламентской процедуры. Это наблюдается в ряде юрисдикций, включая страны с устойчивыми демократическими институтами, где экстраординарные обстоятельства служат обоснованием временной концентрации власти в руках исполнительной власти. Законодательная власть, с одной стороны, часто оказывается в роли легитимирующего органа, утверждающего уже свершившиеся факты, а с другой — может быть полностью оттеснена от процесса выработки стратегии реагирования на санкции. Вопросы полномочий парламента в условиях санкционной изоляции становятся предметом острых дискуссий, особенно в случаях, когда исполнительная власть действует посредством указов, временных мер или актов, носящих квазинормативный характер. [\[5, с. 11-20\]](#)

Судебная власть также сталкивается с вызовами - не только в части независимости, но и в методологии применения норм международного и национального права. Судьи оказываются перед необходимостью разрешения споров, в которых речь идёт о легитимности санкционных мер, правомерности блокировки активов, ограничений на предпринимательскую деятельность или обоснованности отказа в визе, что требует комплексного правового анализа и политической нейтральности при принятии решений.

Особое значение приобретает влияние санкционного режима на реализацию и защиту основных прав и свобод личности. Ограничения в сфере экономических, социальных и культурных прав становятся неизбежными: сокращается рынок труда, повышается стоимость жизни, ограничивается доступ к лекарствам, технологиям, образованию. Эти последствия, зачастую косвенные, тем не менее затрагивают конституционные гарантии, формируя дисбаланс между формальной защищённостью прав и их фактической

осуществимостью. Право на труд, свобода передвижения, право на достойный уровень жизни - все эти позиции приобретают новое значение, оказываясь в зоне риска. Особенно проблематично соблюдение процессуальных прав в условиях введения персональных санкций, когда лицо подвергается ограничениям без полноценной процедуры уведомления, без возможности судебного обжалования в адекватной юрисдикции, и без соблюдения принципов равенства и состязательности. При этом конституционные суды в отдельных государствах начинают играть активную роль в правовом контроле за действиями органов исполнительной власти, формируя устойчивую практику защиты прав граждан в условиях санкционного давления. Примером может служить юрисдикция Европейского суда справедливости, признавшего неправомерным введение санкций без достаточного доказательного обоснования (дело *Kadi v. Council*), а также решения Конституционного Суда ФРГ, настаивающего на соблюдении национального основного закона при имплементации внешних ограничений. [\[33, с. 229-240\]](#)

Не менее важным представляется и влияние санкционного давления на трансформацию конституционной доктрины и правовой культуры. В этих условиях меняется не только нормативная, но и идеологическая составляющая конституционализма. Происходит переосмысление роли государства в экономике: от нейтрального арбитра - к активному участнику и защитнику национальных интересов в условиях враждебной международной среды. Усиливаются позиции сторонников суверенистского подхода, акцентирующего необходимость опоры на внутренние ресурсы, самодостаточность правопорядка и изоляцию от внешних юридических влияний. [\[9, с. 37-44\]](#) В то же время возникают и встречные дискуссии: насколько легитимен отказ государства от части обязательств ради защиты своей «конституционной идентичности» и где пролегает граница между допустимой правовой самообороной и изоляционизмом? [\[10, с. 264-270\]](#) Эти противоречия находят отражение в изменении правовой риторики, в обновлённой практике конституционного толкования, в учебной и научной литературе. Под сомнение ставится универсализм прав человека, доктрина верховенства международного права, а вместо этого усиливается акцент на приоритете национальных конституционных ценностей, своеобразном правовом «патриотизме», который становится новым элементом правовой культуры. Всё это влияет на уровень доверия граждан к государственным институтам, особенно в условиях ограниченного доступа к информации, снижения прозрачности процедур и неопределённости судебной перспективы.

Таким образом, воздействие санкционного режима выходит далеко за пределы экономических моделей и требует системного переосмысления сущности и формы функционирования конституционного строя в условиях внешнего давления. Углублённый анализ этих процессов позволяет выявить не только уязвимости, но и ресурсы правовой устойчивости, важные для модернизации конституционного порядка и укрепления институциональной автономии.

Кейс-стади: Адаптация конституционных систем к условиям международных санкций

В случае Российской Федерации санкционные меры, введённые Западом с 2014 года и усилившиеся после 2022 года, привели не просто к экономическому давлению, но к существенным трансформациям конституционной системы. Была проведена серия поправок, среди которых важнейшую роль играют: ограничение гарантий иностранных юрисдикций; усиление роли Конституционного Суда РФ (особенно в вопросах приоритета Конституции над интернациональными актами); усиление prerogatives Президента России.

Практическая реакция Конституционного Суда РФ, выражавшаяся в постановлениях от 2015 и 2017 годов, подчёркивала исключительный статус основного закона и необходимость «фильтрации» международных обязательств. Более того, волна «дедолларизации» и стимулирование импортозамещения не только служили экономическими средствами, но стали конституционной стратегией, направленной на сохранение суверенитета и на усиление автономности правовой системы в условиях санкционного давления.

Перенесём внимание на исламскую республику Иран, где многолетние санкции США и международного сообщества вызвали институциональные и конституционные реакции. В период после 1979 года и особенно в XXI веке Иран постепенно выстраивал так называемую «экономику сопротивления» (*resistance economy*), фиксированную в стране как экономическая стратегия, направленная на снижение зависимости от нефти и обход ограничительных мер. [\[22, с. 1-20\]](#) Конституционный строй адаптировался через усиление контроля исполнительной власти и применение жёстких законов, направленных на поддержание национальной валюты и снижение проникновения иностранных инноваций. В то же время санкции затормозили развитие гражданских учреждений и порождали замкнутость власти, отчего стала заметна разрыв между формальной конституционной системой - с её законами и процедурами - и фактическим усилением квазирелигиозного и квазивоенного управления институтом власти.

Кейс Кубы, находящейся под эмбарго США с начала 1960-х годов - самый длительный пример санкционного воздействия. Конституции 1976 года, а затем реформы 1992 и 2019 годов создали нормативную основу для активного государственного регулирования экономики, включая совместные предприятия и привлечение иностранного капитала через Закон 118/2014. Однако вмешательство ограничений, закодированных во внутренних актах США (*Helms-Burton Act*, *CACR*), и резолюции ООН, объявлявшие эмбарго незаконным вмешательством в суверенитет Кубы, вынудили конституционную систему приспосабливаться: вводились правовые нормы по контролю валютных операций, максимизации экспорта и защите прав граждан при трудовых и социально-экономических ограничениях.

Сравнительный анализ показывает, что несмотря на разнообразие политических систем, общими чертами адаптации являются: укрепление исполнительной власти как реакция на внешние вызовы, активное вмешательство конституционных судов в соотношение между международным и национальным правом, а также создание специальных механизмов защиты прав личности. При этом Иран и Куба показали склонность к закрытой институциональной модели, противостоящей усилению внешних ограничений, а РФ и Куба - к активному использованию нормативной рецепции международных санкций, а вместе с ней к усилению правовой автономии через конституционные изменения.

Из этих кейс-стади вытекают важные уроки: во-первых, автономия конституционной системы зависит от сочетания гибкости правовых механизмов и устойчивости институтов; во-вторых, правовые меры адаптации - будь то импортозамещение, создание национальных платёжных систем или перераспределение властных функций - оказываются эффективными лишь при адекватной правовой институционализации; в-третьих, несмотря на различия политических моделей, везде наблюдается риск чрезмерной централизации защиты из-за внешнего давления, что требует балансирования между эффективностью и сохранением системы сдержек и противовесов.

Эти сравнительные данные могут быть полезны другим государствам, столкнувшимся с

санкционным давлением. Они демонстрируют: раннее и системное реагирование через конституционные механизмы, усиление легитимности институтов и баланс между суверенитетом и международной ответственностью служат ключом к правовой устойчивости.

Стратегии поддержания правовой устойчивости и автономии конституционной системы в условиях санкций

Стратегии поддержания правовой устойчивости и сохранения автономии конституционной системы государства в условиях международных санкций требуют системного и многоуровневого подхода, сочетающего элементы правовой теории, конституционной практики и международного диалога. В центре такой стратегии неизбежно оказывается необходимость переосмысления традиционных доктрин суверенитета, национального интереса и юридической ответственности государства, что, в свою очередь, требует адаптации как нормативной, так и институциональной архитектуры.

Одной из ключевых отправных точек становится разработка и нормативное закрепление доктрины «конституционной самозащиты» от внешнеполитического давления, проявляющегося в форме односторонних или многосторонних санкций, особенно в тех случаях, когда они не опираются на санкционирующие решения Совета Безопасности ООН и, следовательно, вызывают сомнения с точки зрения принципов международной законности. В этом контексте становится востребованным переосмысление роли конституционного правосудия не только как арбитра внутренних споров, но и как защитника конституционной идентичности государства в условиях вызовов извне. В частности, решения Конституционного Суда Российской Федерации (например, от 14.07.2015 № 21-П и от 19.01.2017 № 1-П) положили начало формированию российской доктрины верховенства Конституции в отношениях с международными институтами. Сходные идеи прослеживаются и в решениях Конституционного суда ФРГ (BVerfG, 2 BvR 2735/14), где подчёркивается право государства на охрану своей конституционной идентичности в контексте правового порядка Европейского союза.

Значимым направлением в рамках стратегии правовой устойчивости становится совершенствование механизмов имплементации международных обязательств с учётом необходимости защиты внутренних правовых основ. Здесь актуализируется не столько отказ от участия в международных правовых отношениях, сколько выстраивание предсказуемого и транспарентного механизма трансформации или адаптации международных норм в национальное законодательство. Важную роль играет конституционное ограничение, связанное с недопустимостью ухудшения правового положения граждан в результате имплементации санкционных режимов. Так, в практике Европейского суда по правам человека (дело «M.S.S. v. Belgium and Greece», 2011) подчёркивается обязанность государств обеспечивать соблюдение базовых прав даже при выполнении международных обязательств. С аналогичными дилеммами сталкиваются и национальные суды, как, например, Верховный суд Великобритании в деле «Bank Mellat v. HM Treasury» (2013), где было установлено, что санкции, нарушающие принцип пропорциональности, не соответствуют требованиям верховенства права.

Следующим элементом стратегии является законодательное и административное обеспечение адаптации. В условиях санкционного давления законодательные органы играют решающую роль в создании антисанкционных нормативных конструкций, обеспечивающих экономическую устойчивость и юридическую защищённость граждан. Примером служит принятие в Российской Федерации федеральных законов № 281-ФЗ (2018 г.) о мерах воздействия на недружественные действия иностранных государств и

№ 127-ФЗ (2020 г.) о противодействии иностранным санкциям. Эти акты не только юридически формализуют ответные меры, но и создают правовые рамки для хозяйственной адаптации. Исполнительная власть, в свою очередь, обеспечивает разработку программ стратегического планирования, создаёт координационные центры, взаимодействующие с частным сектором, правозащитниками и международными наблюдателями. В странах с развитым федерализмом подобные меры требуют особой согласованности между уровнями публичной власти, поскольку децентрализация не должна вести к правовой фрагментации или конфликту нормативных установлений.

Наконец, стратегическое значение приобретает активное участие институтов гражданского общества, которое в санкционных условиях играет одновременно роль буфера и катализатора правовой устойчивости. Поддержка правозащитных организаций, юридическое просвещение населения, создание платформ для правового диалога между гражданами и властью - все эти меры не только минимизируют деструктивный эффект от внешнего давления, но и укрепляют внутреннее единство правового сообщества. В условиях, когда доступ к международным площадкам ограничен, именно гражданское общество может выполнять функцию посредника в диалоге с иностранными институтами и оспаривании неправомерных санкций через международные суды и арбитражи. Кроме того, развитие правовой культуры, основанной на уважении к Конституции и осознании принципов правового государства, служит основой для общественного консенсуса по вопросам национальной безопасности и правового суверенитета, способствуя тем самым формированию адаптивного, но при этом принципиального конституционализма.

Таким образом, успешная стратегия правовой устойчивости в условиях международных санкций не может быть сведена к механической защите от внешнего вмешательства. Она требует органического сочетания уважения к международным обязательствам с активной защитой конституционного порядка, координации между ветвями власти, развития эффективных правовых институтов и консолидации гражданского общества. В совокупности все эти направления формируют основу для устойчивого функционирования государства в изменчивой и напряжённой международной правовой среде.

Заключение

В условиях нарастающего использования международных санкций как инструмента геополитического влияния возрастает значимость глубокого и многопланового осмысления их воздействия на конституционные системы государств. Санкции, выходя далеко за пределы экономических ограничений, затрагивают ядро публичной власти, подрывая не только операционную стабильность отдельных институтов, но и фундаментальные принципы национального конституционализма. Они становятся фактором структурного давления, влияющего на распределение властных полномочий, систему гарантий прав и свобод, юридическую интерпретацию международных обязательств, а в конечном счете - на саму идентичность конституционного строя. Современное государство, оказавшееся под санкционным режимом, оказывается перед необходимостью оперативного переосмысления границ своей автономии, пересмотра доктринального отношения к международному праву, а нередко и модернизации внутреннего конституционного порядка в целях укрепления его правовой устойчивости.

Обобщая результаты исследования, представляется возможным выделить несколько ключевых векторов.

Во-первых, санкции, особенно односторонние, демонстрируют высокий потенциал

дестабилизации, затрагивая не только финансово-экономическую сферу, но и создавая условия для перераспределения властных акцентов в пользу исполнительной власти, что может повлечь за собой конституционный дрейф от баланса к управляемому кризису.

Во-вторых, воздействие санкций приводит к правовому переформатированию конституционной среды - от экстренного нормотворчества до институциональной изоляции.

В-третьих, санкции тестируют зрелость правовой культуры общества и прочность публично-правовых институтов. Неэффективность судебной защиты, снижение прозрачности публичного управления, маргинализация законодательной функции - всё это может привести к эрозии доверия к самому механизму конституционного контроля. Однако именно в этих условиях возрастает роль конституционного правосудия как стража правопорядка, посредника в конфликтах между нормами разного происхождения и гарантии соблюдения минимальных стандартов правовой справедливости.

Представляется, что стратегии правового реагирования на санкции не должны ограничиваться мерами оборонительного характера. Необходимо последовательно выстраивать нормативный каркас «устойчивого конституционализма» - модели, способной органично сочетать элементы гибкости и принципиальности. Речь идет, с одной стороны, о совершенствовании конституционного законодательства в части механизма имплементации международных обязательств и ограничения их применения в случае их противоречия основам государственного устройства и правам граждан; с другой - об усилении роли судов и правозащитных институтов, призванных минимизировать произвольность применения санкционных норм и защитить уязвимые слои населения от их социально-экономических последствий. На этом фоне усиливается значение конструктивного диалога между государственными органами и гражданским обществом, где ключевым элементом становится институциональное признание ценности правовой информированности, публичного обсуждения и партиципативного участия в процессе правовой адаптации.

Не менее важной задачей становится развитие форматов международного сотрудничества, направленных на ограничение произвольности санкционных режимов и выработку универсальных стандартов их правомерности. Речь идет как о правовой оценке санкций с точки зрения принципов *jus cogens* и обязательств *erga omnes*, так и об активном участии государств в создании новых механизмов разрешения споров, ориентированных на соблюдение прав человека в условиях ограничений. В данном контексте особое значение приобретает идея развития «регионального конституционного взаимодействия» - формирования платформы, на которой государства, подвергшиеся санкционному воздействию, могли бы обмениваться юридическим опытом, вырабатывать общие доктрины защиты правовой автономии и представлять свою позицию в международных инстанциях в виде коллективного требования уважения к суверенитету и конституционной идентичности.

Перспективы дальнейших научных исследований в обозначенной сфере предстают как исключительно актуальные. Представляется важным провести более детальный анализ санкционного влияния на федеративные государства, выявив различия в реакции субъектов и регионов в пределах одной национальной системы. Также необходим углубленный сравнительный анализ подходов к санкциям в рамках региональных объединений - таких как ШОС, ЕАЭС, МЕРКОСУР и др., с фокусом на их потенциал в противодействии деструктивным последствиям санкционного давления. Отдельного внимания заслуживает вопрос гуманитарных последствий санкций и необходимость

создания механизмов международной юридической помощи гражданскому населению в странах, находящихся под ограничительными мерами.

В конечном итоге, исследование санкционного давления на конституционные системы выходит за рамки традиционного юридического анализа и требует мультидисциплинарного подхода, где пересекаются конституционное право, международное публичное право, политология, социология и экономика. Такое межотраслевое понимание позволяет не только более точно оценить вызовы и риски, но и сформулировать продуктивные направления правовой трансформации, ориентированной на устойчивость, справедливость и сохранение национальной идентичности в условиях меняющегося глобального порядка.

Библиография

1. Айзекс Р. Процессы и результаты конституционной реформы в Казахстане: управление несогласием, ограничение рисков и консолидация власти // Центральная Азия и Кавказ. 2008. № 1 (55). С. 18-29. EDN: PWHENX.
2. Алаамери А. Х., Эриашвили Н. Д. К вопросу о теоретико-правовом понимании содержания понятия "санкции": международно-правовой аспект // Международный научный вестник. 2024. № 7. С. 23-25. EDN: DTOLVV.
3. Афонцев С. А. Санкции и международные институты: перспективы снижения санкционных рисков для России // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2019. Т. 14. № 3. С. 48-68. DOI: 10.17323/1996-7845-2019-03-03. EDN: XJNEVK.
4. Белов С. А. Вызовы прецедентного права конституционным судам Центральной и Восточной Европы // Журнал Конституционного правосудия. 2020. № 1. С. 32-39. EDN: OCAFSS.
5. Боброва Н. А. Уникальность конституционной реформы 2020 года и ее последствия для будущего России // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 2 (53). С. 11-20. DOI: 10.18323/2220-7457-2023-2-11-20. EDN: THLCBX.
6. Блинова Ю. В. О понятии и видах международных санкций // Российско-азиатский правовой журнал. 2024. № 1. С. 57-61. DOI: 10.14258/ralj(2024)1.12. EDN: XZQVUZ.
7. Бузанов Н. А., Воровская Д. В. Кто может нарушать международное право? Взаимосвязь национального и международного права. Монизм и дуализм. Влияние на российско-китайское стратегическое партнерства // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 4 (68). С. 1247-1253. DOI: 10.35775/PSI.2021.68.4.032. EDN: JDZXBK.
8. Виноградова Е. В. Влияние международных экономических санкций на конституционное пространство современной России // Образование и право. 2022. № 2. С. 84-88. DOI: 10.24412/2076-1503-2022-2-84-88. EDN: UZXTGY.
9. Гончаров В. В. Государственный суверенитет и глобальный конституционализм: вопросы соотношения // Юридическая наука. 2017. № 3. С. 37-44. EDN: ZXYYBH.
10. Гончаров В. В. Влияние процессов глобализации на организацию и деятельность национальных политических элит // Российский гуманитарный журнал. 2017. № 6 (3). С. 264-270. DOI: 10.15643/libartrus-2017.3.6. EDN: ZCSCBL.
11. Гришаева О. Н., Толочко А. В. Общее и особенное в становлении и развитии института президентства в постсоветских государствах // Проблемы постсоветского пространства. 2016. № 4 (10). С. 5-15. EDN: XRACTD.
12. Дерябина Е. М. Традиционные доктрины и подходы к решению вопроса о соотношении международного, внутригосударственного и общеевропейского права: монизм и дуализм // Вестник Московского государственного областного университета. 2010. № 2. С. 121-131. EDN: TCSEIN.

13. Джавад З. П., Фарамарз З. П. Иран и Россия: взаимодействие в условиях международных санкций // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. Т. 13. № 3 (56). С. 612-625. DOI: 10.35775/PSI.2024.56.3.016. EDN: NZBXXZ.
14. Ди Грегорио А. Кризис верховенства закона в новых государствах-членах ЕС // Конфликтология / Nota Bene. 2016. № 4. С. 241-251. EDN: YPMGCZ.
15. Довгань Г. В. Границы действия принципа верховенства права ЕС относительно Конституции: *Acquis constitutionnel* Конституционного трибунала Польши // Проблемы законности. 2017. № 138. С. 202-209.
16. Екимова Н. А. Международные санкции в отношении России: неявные выводы // Мир новой экономики. 2018. Т. 12. № 4. С. 82-92. DOI: 10.26794/2220-6469-2018-12-4-82-92. EDN: YPEJJJ.
17. Ивашкевич Е. Ф., Кабышко Н. В. Современные конституционные процессы в странах постсоветского пространства // Право. Экономика. Психология. 2020. № 3 (19). С. 13-21. EDN: JRXAKE.
18. Кодавбович С. В. Конституционные основы защиты прав и свобод человека и гражданина в Великобритании и США // Законодательство. 2017. № 1 (25). С. 19-24.
19. Майстренко Г. А., Майстренко А. Г. Конституционные системы РФ и США: сравнительный политико-правовой анализ // Теории и проблемы политических исследований. 2023. Т. 12. № 1А. С. 206-213. DOI: 10.34670/AR.2023.60.98.023. EDN: MRABBV.
20. Мэн В. Взаимодействие международных санкций на муниципальное управление и местное самоуправление в России и Китае // Научный аспект. 2024. Т. 11. № 8. С. 1302-1312. EDN: ASHHPY.
21. Нестеренко А. В. Международные санкции и их влияние на нормативно-правовые акты Российской Федерации // Новая наука: проблемы и перспективы. 2025. № 2. С. 138-148. EDN: WTGWZR.
22. Поярков С.Ю. Исламский конституционализм в условиях глобализации: трансформация правовых и политических институтов в контексте современной конституционной практики // Политика и Общество. 2025. № 3. С. 1-20. DOI: 10.7256/2454-0684.2025.3.74063 EDN: EJTJXI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74063
23. Протасенко Н. В. Международные санкции как вид юридической ответственности // Синергетика природных, технических и социально-экономических систем. 2018. № 15. С. 240-245. EDN: YAUWST.
24. Ракитская И. А., Молчаков Н. Ю., Кремянская Е. А. Конституционно-правовое регулирование применения международных санкций в Швеции // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 5. С. 65-69. DOI: 10.18572/1812-3767-2024-5-65-69. EDN: FLNFGC.
25. Рассказов Л. Д. Методология изучения кризисных явления общества в эпоху глобализации как путь разрешения противоречий между монизмом и дуализмом в познании // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 10-1 (24). С. 156-158. EDN: PBOGNP.
26. Редикульцев Я. В. Международные санкции как средство ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Молодой ученый. 2019. № 49 (287). С. 399-402. EDN: MDNQML.
27. Саторов Ш. А. Способы противодействия международным санкциям // Актуальные исследования. 2023. № 22-3 (152). С. 39-41. EDN: UXXEHY.
28. Смук П. Конституционные изменения и конституционная реальность в Венгрии // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 5 (96). С. 32-43. EDN: RDRODP.

29. Шарифзода Л. Ш. Трансформационные процессы и проблемы укрепления государственности Республики Таджикистан // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2020. № 6. С. 319-324. EDN: QYKGZU.
30. Шёлкова Е. С., Прохорова Н. А. Эволюция и современные тенденции конституционного права // Евразийский юридический журнал. 2024. № 7 (194). С. 125-127. EDN: PCKCAW.
31. Эфегил Э. Авторитарные / конституционные патримониальные режимы в государствах Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2006. № 5 (47). С. 107-115. EDN: PVPATJ.
32. Ярар М. Конституционные гарантии в странах Центральной Азии: основные гражданские права и свободы де-юре и их состояние де-факто // Право и политика. 2025. № 4. С. 16-28. DOI: 10.7256/2454-0706.2025.4.74045 EDN: RXNXDM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74045
33. Barker J. C., Cardwell P. J., French D., White N. Decisions of International Courts and Tribunals (PDF) // International and Comparative Law Quarterly. 2009. № 58 (1). Pp. 229-240.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, конституционные системы под международными санкциями. Автор сосредоточил внимание на анализе их правовой устойчивости и пределов автономии. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования раскрыта: "Методологическая база настоящего исследования строится на сочетании сравнительно-правового и институционального подходов, что позволяет не только сопоставить различные модели адаптации, но и выявить структурные закономерности, определяющие степень устойчивости конституционных систем. В рамках исследования также используется метод кейс-стади: в качестве примеров рассматриваются кейсы Ирана, России, Венесуэлы, Зимбабве и Югославии, каждая из которых демонстрирует различные стратегии правовой реакции - от полной правовой изоляции до частичной правовой адаптации. Немаловажную роль играет и правовая герменевтика: санкции требуют переосмысления таких понятий, как правовая автономия, международная ответственность, иерархия норм, что, в свою очередь, влияет на общее доктринальное восприятие конституционного порядка в XXI веке".

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Современный международный правопорядок демонстрирует устойчивую тенденцию к усилению инструментов экономического и политико-правового воздействия на государства, нарушившие, по мнению санкционирующих субъектов, нормы международного поведения. Международные санкции из исключительного механизма международной ответственности трансформировались в регулярно применяемую форму геополитического давления, охватывающую широкий спектр воздействий: от ограничений на внешнеэкономическую деятельность до целенаправленных мер против отдельных институтов власти и публичных должностных

лиц. В этом контексте возникает правомерный вопрос: в какой степени подобные меры затрагивают не только экономическую или дипломатическую сферу, но и фундаментальные параметры внутреннего правопорядка, прежде всего — конституционные системы государств, оказавшихся под санкционным воздействием.

Особую остроту эта проблема приобретает в условиях, когда санкции де-факто влияют на нормативную способность, институциональную автономию и правотворческую устойчивость государств. Конституции, призванные быть высшими правовыми актами, оказываются под внешним давлением, побуждающим к адаптации, зачастую вне рамок традиционного конституционного процесса. Тем самым поднимается вопрос не только юридической, но и концептуальной устойчивости конституционного строя как системы координат, обеспечивающей баланс между публичной властью, правами граждан и международными обязательствами. Современные санкционные режимы, таким образом, становятся своеобразным стресс-тестом для конституционных механизмов, обнаруживая пределы автономии, пределы толкования и пределы устойчивости в условиях правового форс-мажора глобального масштаба" и др. Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Таким образом, теоретико-правовая конструкция взаимодействия санкций и конституционных норм представляет сложный гибрид: баланс между *normae jus cogens*, *pacta sunt servanda* и конституционным суверенитетом. Это пространство требует переосмысления традиционных моделей взаимодействия международного и национального права, перехода от бинарных схем монизм-дуализм к гибким моделям диалога, а также выработки критериев «конституционной устойчивости» и «автономии», способных дать государству инструменты защиты своих правовых основ без нарушения международных обязательств"; "Таким образом, воздействие санкционного режима выходит далеко за пределы экономических моделей и требует системного переосмысления сущности и формы функционирования конституционного строя в условиях внешнего давления. Углублённый анализ этих процессов позволяет выявить не только уязвимости, но и ресурсы правовой устойчивости, важные для модернизации конституционного порядка и укрепления институциональной автономии"; "Из этих кейс-стади вытекают важные уроки: во **первых**, автономия конституционной системы зависит от сочетания гибкости правовых механизмов и устойчивости институтов; во **вторых**, правовые меры адаптации - будь то импортозамещение, создание национальных платёжных систем или перераспределение властных функций - оказываются эффективными лишь при адекватной правовой институционализации; в **третьих**, несмотря на различия политических моделей, везде наблюдается риск чрезмерной централизации защиты **из** **за** внешнего давления, что требует балансирования между эффективностью и сохранением системы сдержек и противовесов. Эти сравнительные данные могут быть полезны другим государствам, столкнувшимся с санкционным давлением. Они демонстрируют: раннее и системное реагирование через конституционные механизмы, усиление легитимности институтов и баланс между суверенитетом и международной ответственностью служат ключом к правовой устойчивости"; "Таким образом, успешная стратегия правовой устойчивости в условиях международных санкций не может быть сведена к механической защите от внешнего вмешательства. Она требует органического сочетания уважения к международным обязательствам с активной защитой конституционного порядка, координации между ветвями власти, развития эффективных правовых институтов и консолидации гражданского общества. В совокупности все эти направления формируют основу для устойчивого функционирования государства в изменчивой и напряжённой международной правовой среде" и др. Таким образом, статья вносит определенный

вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования, раскрывает его методологию. Основная часть статьи состоит из нескольких разделов: "Теоретико-правовые основы воздействия международных санкций на конституционную систему"; "Влияние международных санкций на основные принципы и институты конституционного строя"; "Кейс-стади: Адаптация конституционных систем к условиям международных санкций"; "Стратегии поддержания правовой устойчивости и автономии конституционной системы в условиях санкций". В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "В то же время возникают и встречные дискуссии: насколько легитимно отказ государства от части обязательств ради защиты своей «конституционной идентичности» и где пролегает граница между допустимой правовой самообороной и изоляционизмом? [4, с. 264-270] - "легитимен" (опечатка).

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки.

Библиография исследования представлена 9 источниками (научными статьями), в том числе на английском языке. С формальной точки зрения источников должно быть не менее 10. Следовательно, теоретическая база работы нуждается в расширении.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер. В научную дискуссию с конкретными учеными автор не вступает, ссылаясь на ряд теоретических источников исключительно в обоснование своих суждений либо для иллюстрирования отдельных положений работы.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Обобщая результаты исследования, представляется возможным выделить несколько ключевых векторов.

Во-первых, санкции, особенно односторонние, демонстрируют высокий потенциал дестабилизации, затрагивая не только финансово-экономическую сферу, но и создавая условия для перераспределения властных акцентов в пользу исполнительной власти, что может повлечь за собой конституционный дрейф от баланса к управляемому кризису.

Во-вторых, воздействие санкций приводит к правовому переформатированию конституционной среды - от экстренного нормотворчества до институциональной изоляции. В-третьих, санкции тестируют зрелость правовой культуры общества и прочность публично-правовых институтов. Неэффективность судебной защиты, снижение прозрачности публичного управления, маргинализация законодательной функции - всё это может привести к эрозии доверия к самому механизму конституционного контроля. Однако именно в этих условиях возрастает роль конституционного правосудия как стража правопорядка, посредника в конфликтах между нормами разного происхождения и гарантии соблюдения минимальных стандартов правовой справедливости. Представляется, что стратегии правового реагирования на санкции не должны ограничиваться мерами оборонительного характера. Необходимо последовательно выстраивать нормативный каркас «устойчивого конституционализма» - модели, способной органично сочетать элементы гибкости и принципиальности. Речь идет, с одной стороны, о совершенствовании конституционного законодательства в части механизма имплементации международных обязательств и ограничения их применения в случае их противоречия основам государственного устройства и правам граждан; с

другой - об усилении роли судов и правозащитных институтов, призванных минимизировать произвольность применения санкционных норм и защитить уязвимые слои населения от их социально-экономических последствий. На этом фоне усиливается значение конструктивного диалога между государственными органами и гражданским обществом, где ключевым элементом становится институциональное признание ценности правовой информированности, публичного обсуждения и партиципативного участия в процессе правовой адаптации. Не менее важной задачей становится развитие форматов международного сотрудничества, направленных на ограничение произвольности санкционных режимов и выработку универсальных стандартов их правомерности. Речь идет как о правовой оценке санкций с точки зрения принципов *jus cogens* и обязательств *erga omnes*, так и об активном участии государств в создании новых механизмов разрешения споров, ориентированных на соблюдение прав человека в условиях ограничений. В данном контексте особое значение приобретает идея развития «регионального конституционного взаимодействия» - формирования платформы, на которой государства, подвергшиеся санкционному воздействию, могли бы обмениваться юридическим опытом, вырабатывать общие доктрины защиты правовой автономии и представлять свою позицию в международных инстанциях в виде коллективного требования уважения к суверенитету и конституционной идентичности. Перспективы дальнейших научных исследований в обозначенной сфере предстают как исключительно актуальные. Представляется важным провести более детальный анализ санкционного влияния на федеративные государства, выявив различия в реакции субъектов и регионов в пределах одной национальной системы. Также необходим углубленный сравнительный анализ подходов к санкциям в рамках региональных объединений - таких как ШОС, ЕАЭС, МЕРКОСУР и др., с фокусом на их потенциал в противодействии деструктивным последствиям санкционного давления. Отдельного внимания заслуживает вопрос гуманитарных последствий санкций и необходимость создания механизмов международной юридической помощи гражданскому населению в странах, находящихся под ограничительными мерами" и др.), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере конституционного права, международного права при условии ее доработки: дополнительном обосновании актуальности темы исследования (в рамках сделанного замечания), расширении теоретической базы работы, введении дополнительных элементов дискуссионности, устранении небольших нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Конституционные системы под международными санкциями: правовая устойчивость и пределы автономии» предметом

исследования являются нормы права, регулирующие общественные отношения в сфере международного санкционного давления, а также автор уделяет внимание проблеме «выявления наиболее успешных форм развития национальных конституционных систем в условиях постоянного противостояния указанным международным санкциям».

Методология исследования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение. Отмечается применение современных приемов и способов научного познания, таких как: формально-логический, теоретико-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой и др.

Актуальность исследования. Полагаем, что тема данной статьи актуальна на сегодняшний день. Автор верно отмечает, что «... международные санкции из исключительного механизма международной ответственности трансформировались в регулярно применяемую форму геополитического давления, охватывающую широкий спектр воздействий: от ограничений на внешнеэкономическую деятельность до целенаправленных мер против отдельных институтов власти и публичных должностных лиц». Доктринальные разработки по данной тематике необходимы для совершенствования правового регулирования в целях «развития национальных конституционных систем в условиях постоянного противостояния указанным международным санкциям».

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в этой статье тоже сформулированы положения, которые указывают на новизну и важность этого исследования для юридической науки и его практическую значимость, например: «...стратегии правового реагирования на санкции не должны ограничиваться мерами оборонительного характера. Необходимо последовательно выстраивать нормативный каркас «устойчивого конституционализма» - модели, способной органично сочетать элементы гибкости и принципиальности. Речь идет, с одной стороны, о совершенствовании конституционного законодательства в части механизма имплементации международных обязательств и ограничения их применения в случае их противоречия основам государственного устройства и правам граждан; с другой - об усилении роли судов и правозащитных институтов, призванных минимизировать произвольность применения санкционных норм и защитить уязвимые слои населения от их социально-экономических последствий». В статье представлены и иные положения, которые можно расценивать как вклад в юридическую науку.

Стиль, структура, содержание. Статья по содержанию соответствует своему названию. Тема раскрыта. Можно отметить, что соблюдены автором требования по объему материала, а также тот факт, что статья написана научным стилем, использована специальная юридическая терминология. Материал изложен последовательно, грамотно и ясно. Автором удачно предпринята попытка структурировать статью: статья состоит из введения, в котором обоснована актуальность темы исследования, обозначены объект и предмет исследования и его методология; основной части и заключения. В основной части статьи представлена актуальная аргументированная позиция автора со ссылками на авторитетные мнения ведущих специалистов в данной области научных знаний. В заключительной части статьи представлены итоги исследования. Замечаний по содержанию нет.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников, включая публикации последних лет. Ссылки на научные публикации оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. По спорным вопросам заявленной тематики представлена

научная дискуссия, обращения к оппонентам корректные. Все заимствования оформлены ссылками на автора и источник опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья «Конституционные системы под международными санкциями: правовая устойчивость и пределы автономии» рекомендована к опубликованию. Статья соответствует тематике журнала «Право и политика». Статья написана на актуальную тему, отличается научной новизной и имеет практическую значимость. Данная статья могла бы представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области конституционного права, международного (публичного) права, а также, была бы полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.